

Проснувшись затемно, я ещё немного полежал с закрытыми глазами. Но поняв, что дальше спать не хочется, неспешно переоделся из пижамы в форму, причесался, пристегнул ножны к поясу и, кинув в наплечную сумку мыльно-рыльные принадлежности, направился наружу.

— Всё в порядке, — негромко сказал, наткнувшись на полуоткрытый глаз Натала. — Пойду, умоюсь.

Блондин молча закрыл глаз и тут же погрузился обратно в сон.

Людей, за исключением сонных часовых, мне почти не встретилось: слишком рано, чтобы началась толкотня около умывальников и туалетов. Удобно.

Покончив с утренними процедурами, я отошёл от лагеря, решив занять часть свободного времени зарядкой. Но сначала следовало разобраться с другим делом. Вытащив припрятанную в одном из потайных кармашков таблетку наркотика-стимулятора, я отломил чуть больше трети. Меньшую часть спрятал назад, а большую проглотил, запив водой из фляжки. Раз есть возможность, стоило разобраться, как эта отравка воздействует на духовную и жизненную силу. Бросив сумку на землю и усевшись сверху, я погрузился в медитацию.

Сосредоточив внимание, я «увидел», как тело, будто подталкиваемое извне (хотя почему будто?), начинает вырабатывать больше праны и ускоряет её ток. Причём, как я понял из потока знаний/образов, происходит это криво, неэффективно и с кучей побочных эффектов. Навык экстрасенсорного восприятия далеко не так прост и позволяет не только «видеть», но и в некоторой степени понимать. Правда, как раз способность познания и обладала наиболее тяжёлыми побочными эффектами. Как я подозревал, при неаккуратном обращении она вполне могла меня убить.

Жизненная сила ощущалась довольно смутно, но мне пока хватало и этого. Чем больше я наблюдал за процессом работы стимулятора, тем меньше он мне нравился. Да даже без подсказок «внутреннего ока» несложно догадаться, что при ускоренной выработке жизненных сил они и кончатся раньше!

«Пользуйтесь нашими препаратами, и вы будете выглядеть на все сто! Лет. Не дожив и до двадцати».

Так же нетрудно оказалось понять, что, привыкнув к допингу, без него организм откажется нормально работать. Человеческое тело — та ещё ленивая зараза. Без наркотиков я мог ослабнуть даже сильнее, чем боялся. Оставалось надеяться, что за время плавания я более-менее восстановлюсь, а разведка не облажалась и выполнение задания пройдёт без крупных сюрпризов. Но терзали меня смутные сомнения, что убийство губернатора, главы областного гарнизона и зачистка обосновавшихся где-то неподалёку от города недобитков южного клана убийц не пройдёт как по маслу. И с чего бы это?

— Мило, — раздражённо дёрнул щекой, переждав пик неприятных ощущений.

Отдохнув, я приступил к малому разминочно-тренировочному комплексу. Параллельно с выполнением упражнений старался сосредоточиться на текущей по телу энергии. Раз уж я стал неплохим сенсором, следовало задействовать эту возможность на полную. Меня интересовало, возможно ли при тех же или меньших затратах добиться лучшей эффективности ускорения-укрепления-усиления? Получалось не очень, но некоторые шероховатости в токах сил действительно чувствовались. Их-то я и пытался исправить.

Тренировка вышла не только полезной, но и приносящей удовольствие. Имея память человека, окончившего жизнь полуживой развалиной, ощущать текущую по жилам мощь оказалось фантастически приятно. «Духовное око», несмотря на побочные эффекты, тоже работало очень интересно, позволяя ощутить себя настоящим магом-исследователем — не хуже, чем древние алхимики.

Завершив тренировку, я направился обратно в лагерь. Время пить чай. Ну и съесть печенек, конечно!

— Привет, бойцы! — обратился к двум сидящим возле закипающего на костре котелка наемникам. — Кипятком не поделитесь?

— Закипит — нальём, — сонно-меланхоличным голосом ответил один из них, даже не соизволив повернуться. Второй меня, казалось, не услышал, продолжая гипнотизировать начавшую покрываться мелкими пузырьками воду.

Налив себе кипятка и в благодарность отсыпав часовым неплохого чая из своих запасов, отошёл от сонных часовых. Присев на бревно рядом с давно погасшим костром, я стал, похрустывая вкусняшками, наблюдать за разгорающейся суетой. На востоке только-только начинала появляться светлая полоса, а стоянка уже оживала. Позёвывающие люди покидали места своей ночевки и с целеустремлённым видом двигались по своим делам. Тут и там слышались приглушённые ругательства кашеваров, шум котлов и ржание лошадей из загона. Как и ожидалось, ажиотаж вокруг моего «геройства» быстро поблёк, если кто и косился, то мельком.

Вернувшись к нашей карете, внутрь «сонного царства» заходить не стал, предпочтя запрыгнуть на крышу. Оказавшись наверху и подложив сумку под голову, лёг на спину, намереваясь продолжить изучение себя, тейгу и окружающих с помощью новой способности.

«Как говорили мудрые джедаи: «Если не знаешь, чем заняться — медитируй», — мелькнуло иронично. — Нам, адептам Тёмной Стороны, это тоже полезно».

Взглянув на спящих товарищей «третьим глазом», отметил, что у спящих духовная сила течёт чуть иначе. Жаль, что энергию жизни я могу видеть только у себя, было бы любопытно посмотреть, как с ней обстоят дела у окружающих. Не менее интересен другой вопрос: можно ли научиться вампирить прану без специального тейгу? Подобный навык очень пригодился бы в моих обстоятельствах, но как к нему подступиться — неясно.

Решив взяться за что-нибудь более понятное, перевёл точку внимания на Яцуфусу, точнее — нашу с ней связь.

Ещё вчера я заметил: даже когда меч стоял рядом или висел на поясе, между нами всё равно происходил энергообмен, пусть и слабый. Хотя ничего удивительного. Если у артефакта есть связь с куклами, то почему не быть похожей с хозяином? Аккуратно, стараясь не напрягаться сильнее, чем нужно, я сосредоточил внимание на этой связи и попытался расширить канал обмена. После нескольких неудачных попыток всё же удалось нащупать нужное состояние и усилить поток духовных частиц. Стоило сделать правильный первый шаг, как тейгу сам откликнулся на желание носителя. Связь налилась энергией и стала более яркой.

«Занятно, — подумал я, приглядевшись к тому, что она из себя представляла. Складывалось ощущение, что к моей духовной оболочке, в месте, примерно соответствующем центру груди, прицепили кусочек сути тейгу и наоборот; вот между этими частицами и шёл энергообмен. — Нужно будет с этим поэкспериментировать, но позже. Сейчас пора выйти из медитации и проверить самочувствие. Кажется, я опять увлёкся».

Материальный мир ожидаемо и уже привычно встретил меня головной болью и дезориентацией. К счастью, они оказались не столь сильны и почти прошли после того, как я немного отлежался с закрытыми глазами.

Неужели организм начал привыкать? Хорошо бы. Но с медитацией всё равно пока придётся завязать. Вчерашний день показал, что усталость от нагрузок суммируется и короткий получасовой отдых не помогает восстановиться. Нужна минимум пара часов перерыва.

Голос Акиры, выставившей наружу несчастных парней, чтобы те не подглядывали за стеснительной девушкой, ознаменовал близящийся завтрак и положил конец раздумьям.

После еды, изъязв у Кей Ли один из томов его любимой манги, устроился у окна и начал знакомство с приключениями выдуманных персонажей. Раз нельзя занять себя ничем полезным, почему бы не ознакомиться с имперской вариацией «порно-картинок». Любопытно же, чем они отличаются о земных.

Надо сказать, парень сильно удивился моей просьбе выделить из своей коллекции что-нибудь с сюжетом. Впрочем, он быстро пришёл в себя и, посмеиваясь, выдал мне толстый томик в мягкой обложке с изображением зеленоволосого парня с копьём. Главного героя окружали полуобнажённые красотики на любой вкус.

«Сказание о Герое Копья» — прочёл я на обложке.

История неожиданно увлекла. Отпрыск древнего, но обедневшего рода с помощью копья и «копья» повергал врагов и собирал боевой гарем для битвы за престол своего королевства. Манга действительно обладала художественной ценностью помимо детальных, с любовью прорисованных постельных сцен. Элементы эротики, кроме лёгкого интереса и эстетического удовольствия от созерцания красивых девушек, особых эмоций не вызывали. Видимо, я

достаточно асексуален, чтобы не возбуждаться от картинок. В общем, я с удовольствием погрузился в мир произведения неизвестного автора, проигнорировав остроты Кей, очевидно, ожидавшего другой реакции на выданную литературу.

Вскоре караван двинулся с места, а наш балагур и основной источник шума отправился в патруль. Салон погрузился в тишину. Акира стала листать какой-то женский журнал, Натал после вчерашнего разговора сидел тихий и задумчивый, а Бэйб всегда был молчуном.

Когда прошло несколько часов, я отложил мангу в сторону. Организм восстановился, значит, можно возобновить медитации.

«Хех, теперь фраза «отведай моего копья» больше никогда не будет восприниматься как раньше», — усмехнувшись, я огляделся. Натал в патруле, Кей Ли и Акира, как всегда, о чем-то спорят, а Бэйб с признаками недовольства на лице сосредоточенно крутит в руках частично вырезанную фигурку очередного дракона. Похоже, и этого владыку неба ждёт превращение в опилки.

— Фу, Куроме, как ты можешь читать эту гадость? — высказала своё «фи» Акира, отвлѣкшись от Кей Ли.

— Почему гадость? Довольно любопытная вещь, хотя порнографии могло быть и поменьше, — признал я. Под конец переизбыток постельных сцен стал раздражать и я их пролистывал.

— Ха! Видишь, Огонёк, даже другие девушки читают эротическую мангу и не кричат, что это гадость и извращение, — радостно заявил шутник. — Добро пожаловать в клуб любителей высокой литературы, Куроме-чи, — подмигнул брюнет. — Можешь называть меня — семпай.

— Лучше бы ты с таким же энтузиазмом тренировался. Семпай.

— Я, между прочим — третий номер в Списке, — подняв указательный палец к потолку, поучительным тоном сказал брюнет. — И я усердно тренируюсь на Базе. А заниматься в пути неудобно и неэффективно, — с видом умудрённого жизнью наставника Кей огладил несуществующую бороду.

— Может, ты и прав, — я дёрнул плечом, — но иногда даже тысячная доля секунды может отделять жизнь от смерти. К тому же вечером всё равно нечем заняться. Почему не потратить свободное время на самосовершенствование?

— Ты говоришь прямо как мастер Джон, — усмехнулся Кей. — Осталось перекрасить волосы в красный цвет, вырасти в полтора раза вверх и в три вширь. Тогда сможешь выкинуть нового главного инструктора и занять его место, — парень ехидно улыбнулся. — Мы будем звать тебя Куроме-сенсей!

— Этого так называемого «главного инструктора» и его шайку давно пора выкинуть, — мрачно буркнул я. Чему могли научить ленивые слабаки, которые сами нас побаивались? Да я без марионеток и стимуляторов в одно лицо легко вырежу эту кучку ничтожеств! Хорошо, что команда прошлого инструктора успела дать ребятам хорошую базу для самостоятельного развития и те, кто хотел, могли заниматься самостоятельно. Не так эффективно, как под надзором нормальных наставников вроде нелюбимого мной Гозуки, но руководство это не волновало. Ведь намного легче обвинять подчинённых в слабости в сравнении с Семёркой, чем нанять за небольшую кучу денег толкового Мастера боя и его команду.

Сев ближе к стенке, я приготовился к новой серии медитаций и попросил не отвлекать меня от попыток разобраться с тейгу.

— Разве ты уже не умеешь им пользоваться? — удивилась Акира.

— Если крестьянин взял в руки меч и смог им взмахнуть — означает ли это, что он стал искусным воином? — наклонив голову, я с иронией посмотрел на рыжую.

— Хи-хи, и правда. Не подумала, — Акира, неловко улыбнувшись, почесала нос. — Тогда не буду тебе мешать.

Предположения о том, что вчерашние часы упражнений не прошли даром, подтвердились. Среднее время погружения в транс сократилось, постэффекты тоже вроде как стали легче, но здесь я уверенности не питал. Столь быстрый прогресс нешуточно обрадовал и мотивировал трудиться дальше.

Что интересно, моя энергетика отличалась от той, что я наблюдал у ребят. И заметно сильнее, чем, скажем, сила Кей Ли от силы Бэйба. Если присмотреться, становилось заметно, что моя энергия несколько плотнее, агрессивнее и ...темнее, что ли?

Явно прослеживается влияние Яцуфусы.

Поддавшись исследовательскому азарту, уже опробованным способом увеличил скорость циркуляции энергии между собой и тэйгу. Под действием силы артефакта моя духовная оболочка начала понемногу меняться, наполняясь холодной, тёмной силой с «привкусом» тлена. Вместе с энергией древнего клинка я почувствовал обрывки эмоций, которые она несла.

Ненависть, жажда разрушения и желание властвовать.

Хотя чего ещё ждать от артефакта, основой которому, предположительно, послужил настоящий демон? Характеристики духовной силы, обрывки чувств и наличие чего-то вроде домена — хранилища марионеток — говорили в пользу именно этой версии.

Радовало, что за навеванными эмоциями не ощущалось чужой воли и разума, иначе этот путь к силе был бы для меня закрыт. Я, конечно, тот ещё псих, отморозок и вообще сумасшедшая девочка-убийца с шизофренией, но связываться с разумным демоном не рискнул бы. По крайней мере, до тех пор, пока не опробую все другие варианты.

Потихоньку насыщая своё тело и ауру силой Яцуфусы, я с азартом следил за происходящими изменениями. Духовная сила, подстраиваясь под поступающую извне энергию, начала уплотняться и частично перенимать её свойства. Архитектура ауры тоже претерпевала некоторые изменения: под напором более плотной энергии «каналы» внутри тела расширились и начинали усложняться, а внешняя оболочка уплотнялась. В центре груди, где крепилась нить связи с артефактом, моя жизненная и духовная сила, переплетаясь с энергией Яцуфусы, образовали небольшое завихрение.

«Так! А вот это уже не хорошо!» — изменённая духовная сила, превысив некий порог концентрации, начала угнетающе действовать на силу жизненную. Я тут же затормозил энергообмен. Немного понаблюдав за тем, как состояние духовной оболочки стало откатываться назад, я решил выйти из медитации и оценить самочувствие.

Холод!

Сильный, пробирающий до костей холод, что морозил не снаружи, а изнутри. Острее всего он чувствовался в центре груди, словно кто-то запихнул мне под грудину кусочек сухого льда. Другие телесные ощущения воспринимались приглушённо, словно меня обкололи местным анестетиком. Даже привычная сверлящая голову боль чувствовалась как сквозь вату. Хотя онемение отсутствовало, и на способности двигаться это не сказалось. Но, несмотря на промораживающий душу лёд, внутри чувствовалась бурлящая, подталкивающая к действию злая сила.

Ненависть!

Вместе с силой и холодом я ощущал ледяную злобу на всё живое. Хотелось взять в руки катану и начать убивать. Неважно кого: врагов, друзей, посторонних. Всех.

Убей! Убей! Убей их всех! — вползал в душу бессловесный шёпот-ощущение.

«Подавишься! — со злым весельем стиснул зубы. — Я буду убивать только тогда, когда сам захочу! СГИНЬ!» — Наведённое чувство так и не смогло перерасти во что-то большее и начало медленно затухать.

«Что за невезуха?! Я и так не образец психической нормальности, так ещё и половина способностей настоятельно пытается отправить мою съезжающую крышу в свободный полет! Или вовсе убить. М-да... тяжела доля тёмного мага».

— Куроме, с тобой всё хорошо? — донёсся обеспокоенный голос Натала.

— Нормально, — я выдохнул, расслабив кулаки и сжатую в напряжении челюсть.

— Не знаю, чем ты занималась, но в следующий раз делай это в другом месте, подруга, — сварливо сказала Акира. — Это твоё странное КИ напугало лошадей. И какого чёрта ты не отзывалась, когда мы тебя звали?! — с трудом сдерживаясь от того чтобы перейти на крик, воскликнула рыжая. — От твоих фокусов тупые твари чуть не взбесились!

«Вот же! А ведь я чувствовал направленный на меня поток внимания, но, увлѣкшись, пропустил его мимо сознания. Экспериментатор, мать его!»

И это если забыть о смертельной опасности самой затеи. Да, восприятие подсказывало, что прямой угрозы нет, но это ничего не значит. Кто знает, что произошло бы, не остановись я вовремя или окажись моя воля недостаточно крепка? Но я, как последний тупица, увлѣкся, забыв обо всѣм на свете. Конечно, особенности восприятия и мышления в трансе весьма специфичны и допущенную ошибку можно списать на это. Но просчѣт есть просчѣт. А перед смертью не оправдаешься.

И я даже знал, кто в этом виноват — память этого раздолбая, меня-Виктора! Увлекающаяся натура жителя благополучных времѣн мне изрядно подкузьмила. Этот ахтимаг и в насквозь немагическом мире умудрился отыскать тропку в место похуже большинства преисподних. Нет, такие замашки нужно безжалостно искоренять. Я не еле живая одинокая развалина, чтобы настолько плевать на чувство самосохранения.

Стоило признать: идея начать опыты с силой тейгу, находясь в движущейся карете, изначально была далека от гениальности. Не нужно обладать выдающимся интеллектом, чтобы понять, что, впитав часть недоброй силы Яцуфусы, я могу начать ей фонить, напугав лошадей и кучера. Ведь Натал упоминал об этом вчера. А то, что испуганные животные могли понести, сломать ноги или опрокинуть карету, понял бы даже идиот.

Я мысленно выругался. Как можно надеяться переиграть верхушку огромной страны, не желая просчитывать последствия своих действий хотя бы на шаг вперѣд?!

Очень хотелось побиться головой о стену.

— Прошу прощения, признаю свою ошибку, — хмуро выдавил из себя, злясь на свою глупость. Злобу раздувала и гуляющая по телу сила артефакта. — Мне стоило быть предусмотрительней, — я склонил голову, признавая вину, и усилием воли подавил эмоции.

— Не расстраивайся, Куроме. Все иногда ошибаются. Мы не злимся, просто просим тебя быть осторожней, — Акира, что-то прочтя на моем лице, не стала ругаться, как, судя по всему, собиралась, а напротив, решила проявить поддержку, присев рядом и приобняв. — Правда, парни? — обратилась она к Кею с Наталом, которые согласно кивнули, подтверждая её слова.

Добрая она всё же, хоть и вспыльчивая.

«Нужно научиться контролировать мимику, — подумал, постепенно приходя в себя. — Не дело, когда мои чувства можно узнать по лицу».

На Земле хватало умельцев, которые по произвольным микродвижениям лица и тела могли буквально «читать» собеседника. Моё прошлое воплощение даже просмотрело несколько видеоуроков на эту тему. Не факт, что имперские физиономисты так же хороши, но надеяться можно на лучшее, а готовиться нужно к худшему.

— Почему ты не отвечала? И что, во имя всего святого, это было?! — вывел меня из размышлений голос Акиры. Взгляды парней, говорили о том, что им тоже интересно узнать ответ.

— Когда я сосредотачиваюсь на связи с тейгу, то почти не воспринимаю внешний мир. В следующий раз лучше подойдите и потрясите за плечо.

Не факт, что я смог бы ощутить тряску, но уж чужое присутствие в непосредственной близости, не заметить было бы сложно.

— А что произошло... — мне пришлось подавить очередную вспышку злости: сила тэйгу всё ещё продолжала давить на разум. Но отмалчиваться или огрызаться было неправильно. В конце концов, произошедшее — моя вина. — Я впитала часть духовной силы Яцуфусы и, видимо, произвольно начала излучать её вовне. Мне не стоило экспериментировать в карете. Я не просчитала риски и действовала опрометчиво. Больше такого не повторится.

— Успокойся уже! Тебя никто не ругает, нельзя всегда и везде быть номером один, — чуть раздраженно сказала рыжая. — Но я ни черта не поняла. Объясни нам понятней. Связь с тейгу тебе чем-то грозит?

— Ничем не грозит, — поддерживая внешнее спокойствие, ответил я. «Если я не сойду с ума и меня не поглотит сущность демонической твари в артефакте, конечно». — Ты ведь помнишь силу, которую испускает мой меч, если попытаться им овладеть?

— Помню. Жуткая штука! Как ты ей вообще пользуешься? — передернула плечами девушка, очевидно, вспомнив свою попытку синхронизироваться. Как я знал, ещё прошлый командир Базы приказал проверить на совместимость с Яцуфусой весь Отряд, и всех, кроме меня, постигла неудача.

— Я втянула часть этой энергии в себя и стала испускать ту же силу, что и меч. Так понятно?

— Понятно. Но зачем тебе это, Куроме? Я с Кей Ли была через сиденье, и то мороз по коже пробежал! Страшно представить, что чувствовала ты сама, — Акира бросила странный взгляд.

— Ничего особенного, — поспешно ответил, увидев, как нахмурился Натал. Выслушивать его

лекцию о необходимости соблюдать осторожность, было выше моих сил. — У меня хорошая совместимость, всё в порядке. Зато представь, что выйдет, если совместить этот фокус с КИ.

— Да уж, представляю, — хихикнула девушка. — Мятежники с запачканными портками будут разбегаться, как крысы! Отличная идея, Куроме! Амм... только если захочешь её использовать, стой подальше от нас, хорошо?

— Хорошо. Я, пожалуй, отдохну, — дурная, иллюзорная (или нет?) мощь окончательно схлынула, оставив после себя слабость и какую-то маетную опустошённость.

Завернувшись в дорожный плащ, я откинулся на спинку сиденья и, прикрыв глаза, постарался заснуть. Сон не шёл. К нервному отходняку присоединились ранее приглушённые холодом симптомы перенапряжения. Сам холод тоже никуда не делся и вместе с раскалывающейся головой я «наслаждался» сильным ознобом, дрожа под плащом.

«Клятый холод! Клятая глупость! Клятый мир! Сожри вас всех Бездна!»

<http://tl.rulate.ru/book/57083/1470030>